"НОМЕНКЛАТУРА. ГОСПОДСТВУЮЩИЙ КЛАСС СОВЕТСКОГО СОЮЗА"

Автор: словарь
16.01.2009 11:54 -

"НОМЕНКЛАТУРА. Господствующий класс Советского Союза" - книга Восленского (см.), изданная впервые в 1980 на немецком языке в издательстве Fritz Molden. Была переведена на 14 языков. Оказала значительное влияние на развитие современной социологической и политологической мысли. На русском языке книга впервые вышла в 1990 с предисловием Джиласа (см.).

По Восленскому, термин "Н." (от лат. nomen - имя) первоначально применялся для обозначения распределения функций между различными партийными, советскими, административными и хозяйственными руководящими органами. Но распределение функций было связано с распредлением должностей и высших должностей, поэтому кадровый аспект приобрел невиданное значение и вместил в себя все содержание термина "Н.": 1) перечень руководящих должностей, замещение которых производит не начальник данного ведомства, а вышестоящий орган; 2) перечень лиц, которые такие должности замещают или же находятся в резерве для их замещения.

Предпосылки возникновения Н. автор связывает с созданием Лениным (см.) РСДРП как организации профессиональных революционеров для революционного воспитания пролетариата (см.) и использования его столкновений с эксплуататорами с тем, чтобы захватить власть.

Ленин утверждал, что самостоятельно рабочий класс может выработать в себе только соглашательское, тредъюнионистское сознание, в соответствии с чем пролетарии ограничат свои интересы борьбой за повышение заработной платы, лучшие условия труда и быта и другими экономическими требованиями. А главный же интерес, по Ленину, - политический: в том, чтобы победила пролетарская революция, для которой главный вопрос - вопрос о власти. Решить его можно только в том случае, если в ходе революции власть перейдет в руки пролетариата в лице ее авангарда (организации профессиональных революционеров). Иными словами, профессиональные революционеры представляют интересы рабочего класса, состоящие, по их мнению, лишь в том, чтобы эти профессиональные революционеры пришли к власти.

Восленский задается вопросом: "А при чем тут рабочий класс? Почему рабочий класс должен вместо борьбы за улучшение своего положения бороться за улучшение положения ленинцев?" И отвечает, вскрывая суть ленинизма: рабочий класс - это по характеру своей работы наиболее организованный и дисциплинированный класс общества, именно он способен стать политической армией революции.

Обладай достоинствами рабочего класса крестьянство, оно вполне бы вложилось в схему ленинского плана.

То есть организация профессиональных революционеров с самого начала рассматривалась Лениным вне тогдашнего общества и должна была представлять собой самостоятельный социальный организм, руководствующийся своими правилами. Неминуемым объективным результатом осуществления этого плана стало возникновение в виде организации профессиональных революционеров деклассированной замкнутой группы, роль которой в с системе общественного производства и общества в целом состояла в том, чтобы взорвать существующую систему производства и структуру общества.

Никакой иной роли в производстве она не играла и никакого места для нее в данной системе производства и общественной структуры не было. Зато у этой группы, по мысли Восленского, было четко определенное будущее. В случае победы революции, которую группа готовила, она с неизбежностью должна была превратиться из организации профессиональных революционеров в организацию профессиональных правителей страны. Большевики любили повторять, замечает Восленский, что Россия была беременна революцией.

Точнее было бы сказать иначе: Россия оказалась беременной новым правящим классом, который мог прийти к власти только путем революции. Или, что ближе к истине, путем захвата власти на революционной волне.

О том, что по сути партия Ленина была кучкой революционных экстремистов, пишет Восленский, свидетельствует то обстоятельство, что о Февральской революции в России Ленин узнал из швейцарских газет. Он цитирует письмо Ленина Инессе Арманд: "Мы сегодня в Цюрихе в ажиатации: от 15.III. есть телеграмма в "Zurcher Post" и в "Neue Zurcher Zeitung", что в России 14.III. победила революция в Питере после 3-дневной борьбы, что у власти 12 членов Думы, а министры все арестованы...

Коли не врут немцы, так правда". Иными словами Ленин совершенно не ожидал такого быстрого развития событий: за шесть недель до февраля, выступая перед молодыми швейцарскими социалистами, он выразил сомнение в том, что его поколение революционеров доживет до грядущей революции, выразив несколько большую уверенность в том, что молодежь все-таки доживет.

Профессиональная организация революционеров (ленинская партия) не сыграла никакой роли в антифеодальной революции, а сама эта революция в такой организации вовсе не нуждалась. Но и организация революционеров создавалась не для подготовки революции, а для захвата власти на ее волне.

Когда возникнут необходимые условия. И на самом деле, в противоположность революциям 1905 и февраля 1917, октябрьский переворот 1917 действительно от начала до конца организовали и обеспечили ленинские профессиональные революционеры. Необходимость отбора людей на руководящие посты была неоспоримой, потому что большевиков в стране после революции было мало, партийный аппарат надо было расширять, а к победившей партии норовили примкнуть карьеристы и просто проходимцы.

Но по какому критерию проводить отбор? На первый взгляд, поскольку шла речь не о синекуре, а о работе, естественным была бы максимальная профпригодность и способность организовать дело. Но главными были избраны "политические признаки".

Это означало, замечает Восленский, что "если на должность директора какого-либо института претендовали беспартийный буржуазный спец Альберт Эйнштейн и братишка с Балтфлота Ваня Хрюшкин, отдавать предпочтение надо было Ване". В гражданскую войну большевики использовали "военспецов" - бывших царских офицеров и генералов, в период индустриализации - своих и привозных "буржуйских" инженеров. А в классическом виде "политические признаки" требуют назначать на посты людей, которые для этих постов и не очень-то и подходят.

В конкурентном обществе это было бы немыслимым. Но в том то и дело, что не вполне компетентный человек, всегда чувствует, что занимает свое место не по праву, а по милости руководства, и если эта милость заканчивается, он легко может быть заменен другим: "У нас незаменимых людей нет".

А поскольку Эйнштейна все-таки заменить труднее, чем Хрюшкина, то и назначать надо Хрюшкина, замечает Восленский. Такой подход порождал у назначенцев не просто покорность вышестоящим, но и заставлял их всемерно выслуживаться, чтобы хотя бы таким способом декларировать свою незаменимость. Это не значит, хорошо работать, но значит хорошо делать то, чего желает начальство.

Даже в среде мелкого служилого люда, отмечал Восленский, получается удивительный результат, а на уровне руководящих кадров, назначенных по такому принципу и легко заменимым, дает изумительные политические возможности. Сталинские назначенцы, подчеркивает Восленский, были людьми Сталина.

Но и он был их человеком. Они составляли социальную опору его диктатуры, но не из трогательной любви к диктатору-грузину: они рассчитывали, что он обеспечит их

коллективную диктатуру в стране. Подобострастно выполняя приказы вождя, они деловито исходили из того, что эти приказы отдаются в их интересах. Сталин мог любого их них в отдельности выгнать и обезглавить, но пойти против Н. в целом он никак не мог.

Он безжалостно "очищал" общество, снимая слой за слоем нэпманов, кулаков, духовенство, но одновременно старательно заботился об интересах своих назначенцев, об укреплении их власти, привилегий. Даже публично критикуя, он наделял их "царскими" полномочиями и тем самым укреплял их авторитет. Сталинская гвардия хотела властвовать безраздельно и прочно в этой стране и в этом времени. Старая же ленинская гвардия, которую обманувшийся в скором наступлении мировой революции Троцкий (см.) потчевал идеями о перманентной революции, уже не устраивала усаживающийся в номенклатурные кресла новый класс. Они хотели контролировать ситуацию: не получилось во всем мире, значит надо делать в отдельной стране. Эту волю своих назначенцев Сталин поспешил облечь в солидно звучавшую формулу - "построение социализма в одной стране".

Восленский отмечает, что в политическом и историческом значении в общедоступной советской справочной литературе термин "Н." или не рассматривался, или упрощенно трактовался как перечень должностей, назначение на которые утверждается вышестоящими органами.

Определение, - отмечает Восленский, - невразумительное, ведь любое назначение производится по решению выше-, а не нижестоящих органов. В прессе термин "Н." широко употреблялся в период хрущевской оттепели в связи с характерной критикой "бюрократизации партии" при Сталине, но в 1970-е слово "Н." практически исчезло из употребления. В справочной литературе того времени "Н." упоминалась как неологизм 1960-х, впоследствии исключенный из употребления как потерявший актуальность.

Единственное развернутое определение "Н." содержалось не в общедоступных справочниках, а в учебных пособиях для системы партийного образования: "Номенклатура - это перечень наиболее важных должностей, кандидатуры на которые предварительно рассматриваются, рекомендуются и утверждаются данным партийным комитетом (райкомом, горкомом, обкомом партии и т. д.). Освобождаются от работы лица, входящие в номенклатуру партийного комитета, также лишь с его согласия. В номенклатуру включаются работники, находящиеся на ключевых постах". Н. обозначает и всех лиц, занимающих такие посты. Н. служила и самоназванием входящих в нее лиц.

Таким образом, Н. - это действительный правящий класс в СССР и других странах "реального социализма" ("новый класс" по Джиласу).

Все развитые человеческие общества поделены на классы, но марксизм пообещал создать бесклассовое общество. В СССР, после коллективизации, о чем сказал Сталин в 1936 в докладе "О проекте Конституции Союза СССР", было продекларировано социалистическое общество. Это общество без антагонистических классов, оно состоит из двух дружественных классов - рабочих и крестьян и рекрутируемой из них прослойки интеллигенции.

Но это и совершенно новые классы, невиданные в истории социальные группы. Советский рабочий класс - не прежний пролетариат; он перестал быть эксплуатируемым классом, лишенным средств производства и продающим свою рабочую силу, а совместно со своим народом владеет средствами производства и освобожден от эксплуатации. Крестьянство из эксплуатируемого класса мелких распыленных производителей, базирующего свое существовавние на частной собственности, единоличном труде и примитивной технике, превратилось в освобожденный от эксплуатации класс, базирующий свою работу на кооперативно-колхозной собственности, на коллективном труде и передовой технике. Советская интеллигенция - трудовая, подавляющее большинство ее составляют выходцы из рабочего класса и крестьянства, она служит трудовому народу и имеет все возможности для применения своих знаний. Это, отмечает Восленский, классика, которая устояла перед всеми ревизиями вплоть до конца "перестройки", когда в силу назревших противоречий, Н. потеряла внутреннее единство, а вместе с ним и власть.

К.И. Скуратович